Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-296-300
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

«ВОТ НА ЭТОЙ ФИГУРЕ И БУДЕМ ВОСПИТЫВАТЬ КАДРЫ»: К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РУКОВОДСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу кадровых перестановок в руководстве Кировской области в 1952 году, и методов утверждения власти нового регионального руководителя. На примере конфликта между первым секретарём обкома ВКП(б) А.П. Пчеляковым и заведующим областным отделом народного образования А.С. Ходыревым раскрываются механизмы проведения кадровых чисток под предлогом борьбы с недостатками в работе региональных органов.*

Главным источником статьи является письмо А.С. Ходырева на имя И.В. Сталина, написанное в сентябре 1952 года, в котором подробно изложены обстоятельства его смещения с поста. В письме приводятся факты, свидетельствующие о «непартийных методах» со стороны Пчелякова: после заверений об отсутствии претензий и согласии на переход на другую работу, Ходырев был публично обвинён в неудовлетворительном руководстве на заседании бюро обкома.

В статье обосновывается вывод, что отстранение Ходырева, являвшегося видным номенклатурным работником региона, было для Пчелякова не столько мерой по улучшению системы образования, подвергшейся острой критике со стороны ЦК, сколько инструментом демонстрации силы и утверждения своего авторитета перед местной номенклатурой. Данное событие рассматривается в контексте кадровой политики эпохи, для которой были характер-

ны авторитаризм, непредсказуемость и использование показательных актов для укрепления личной власти. Статья вносит вклад в изучение практик регионального управления и механизмов функционирования партийно-государственного аппарата в начале 1950-х годов.

Ключевые слова*: Кировская область, Кировский обком ВКП(б), А.П. Пчеляков, А.С. Ходырев, народное образование, областная номенклатура, авторитарное администрирование.*

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina P.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena V.,
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

«THIS FIGURE WILL SERVE AS A LESSON TO THE CADRES»: PRACTICES OF REGIONAL NOMENCLATURE LEADERSHIP IN THE EARLY 1950S

Annotation*. This article analyses the personnel reshufflings within the leadership of the Kirov Region in 1952 and the methods used by a new regional leader to consolidate his power. Using the conflict between the First Secretary of the Regional Committee (Obkom) of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), A.P. Pchelyakov, and the Head of the Regional Department of Public Education, A.S. Khodyrev, as a case study, the article reveals the mechanisms of carrying out personnel purges under the pretext of combating shortcomings in the work of regional bodies.*

The primary source for the article is a letter written by A.S. Khodyrev to I.V. Stalin in September 1952, which details the circumstances of his removal from office. The letter presents facts pointing to Pchelyakov's use of "un-Party-like methods": after assurances of no grievances and agreement to a transfer to another job, Khodyrev was publicly accused of unsatisfactory leadership during a meeting of the Obkom Bureau.

The article substantiates the conclusion that for Pchelyakov, the dismissal of Khodyrev, who was a prominent regional nomenklatura figure, was not so much a measure to improve the education system—which had faced sharp criticism from the Central Committee—but rather an instrument for demonstrating strength and asserting his authority over the local nomenklatura. This event is examined within the context of the era's personnel policy, which was characterized by authoritarianism, unpredictability, and the use of demonstrative acts to strengthen personal power. The article contributes to the study of regional governance practices and the functioning mechanisms of the Party-state apparatus in the early 1950s.

Key words: *Kirov Region, Kirov Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (Kirov Obkom VKP(b)), A.P. Pchelyakov, A.S. Khodyrev, public education, regional nomenklatura, authoritarian administration.*

Перестановки в руководстве Кировской области в марте 1952 года послужили началом для дальнейших кадровых перемен в регионе. Новый первый секретарь обкома А.П. Пчеляков стремился существенно обновить прежний аппарат власти, делая ставку на выдвижение новых советских, партийных и хозяйственных руководителей. Методы работы Пчелякова, широкий размах кадровых перестановок вызвали недовольство среди представителей областной номенклатуры. Отстраненный от работы заведующий областным отделом народного образования А.С. Ходырев в сентябре 1952 года написал письмо на имя И.В. Сталина, в котором приводил факты, свидетельствовавшие, по его мнению, о «непартийных методах в отношении руководящих кадров» Пчелякова [1].

В письме Ходырев описал смещение нескольких руководителей облисполкома, отставку секретарей обкома комсомола, а также подробно остановился на истории собственного отстранения от должности. По словам Ходырева, Пчеляков на первой же встрече предложил покинуть ему свой пост, поскольку посчитал необходимым для него «сменить…обстановку для работы». При этом первый секретарь особо отметил, что ни у него, ни у бюро обкома нет к Ходыреву каких-либо серьезных претензий (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «… Пчеляков заявил: “Если Министерство просвещения будет меня отзывать, то обком ВКП(б) возражать не будет. Порочащего Вас у обкома ничего нет, натаскивать мы вам ничего не будем. Я разрешаю вам вести переговоры с министерством, разрешаю сослаться на мой разговор с вами”. Я сразу понял, что я тов. Пчелякову не нужен. Следуя указаниям тов. Пчелякова, я позвонил в Министерство и в отдел школ ЦК ВКП(б) и рассказал о состоявшейся с тов. Пчеляковым беседе, а через декаду получил новое предложение о работе, и поскольку имел согласие тов. Пчелякова, дал свое согласие» [1, л. 30].

Следует отметить, что Александр Степанович Ходырев с военных лет возглавлял областной отдел народного образования. Находясь на этой должности, он заслужил серьезный авторитет в регионе, как среди педагогического состава, так и у руководителей области. В служебных характеристиках отмечалось, что он проявляет себя как «дельный, энергичный руководитель, хороший организатор коллектива преподавателей и учащихся». На посту заведующего облоно «…к работникам предъявлял конкретные требования, систематически контролируя их работу». В тяжелые военные годы Ходыреву удалось не только сохранить существующую сеть учебных заведений, но и значительно увеличить количество общеобразовательных школ в регионе: в 1940/1941 учебном году их насчитывалось 1988, в 1945/1946 – 2333 [2, с. 110].

Однако сложная обстановка первых послевоенных лет создавала многочисленные трудности в развитии народного образования. В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе Кировского обкома», утвержденном Оргбюро 7 марта 1952 года, был особо выделен пункт о неудовлетворительной работе учебных заведений: «Устранить недостатки в постановке дела народного образования в области, больше оказывать конкретной помощи школам, техникумам и институтам в налаживании учебно-воспитательной работы, добиться повышения успеваемости учащихся, поднять активность комсомольских и пионерских организаций, улучшить идейно-политическую работу среди преподавателей и учителей» [3, с. 265].

В выступлении заместителя заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) Е.И. Громова на VIII пленуме Кировского обкома ВКП(б) было заявлено, что в вопросах работы органов народного образования дело обстоит «особенно неблагополучно». Громов отметил случаи создания в регионе «тайных ученических организаций», невыполнение закона о всеобщем обучении, значительную неуспеваемость и нехватку учителей [3, с. 280]. По мнению представителя ЦК столь серьезные недостатки было обусловлены невниманием областного руководства к вопросам образования, воспитательной работы в школах: «Эти вопросы остро не ставит обком партии и облисполком…В 1949 году ЦК ВКП(б) обратил внимание обкома на неудовлетворительное состояние воспитательной работы среди учащихся и обязал его разобраться в этом деле и устранить имеющиеся недостатки. Однако обком по настоящему не принял необходимых мер по исправлению положения. Сейчас ЦК ВКП(б) принял постановление, которым обязывается обком, Министерство просвещения и отдел школ ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ как следует разобраться с этим делом» [3, с. 281].

В связи с этой критикой Пчеляков посчитал, что требуется обновление в руководящем составе органов областного образования. Ходырев принял эту позицию руководства, стал искать новое место работы, однако как показали дальнейшие

события, первый секретарь во время встречи с ним был неискренен. В ходе заседания бюро обкома, на котором заслушивался доклад Ходырева о работе облоно, он, опираясь на договоренности с Пчеляковым, попросил об освобождении от должности «в связи с переходом на другую работу», однако Пчеляков внес предложение освободить Ходырева «как не обеспечившего руководства».

В письме Александр Степанович цитирует первого секретаря: «Основные мотивы им были сформулированы дословно следующим образом: “Тов. Ходырев просит освободить его в связи с переходом на другую работу. Такая формулировка нужна ему для того, чтобы он поехал работать в другую область. Он не хочет у нас оставаться в области”. Это после того, когда тов. Пчеляков сам же заставил меня звонить в Министерство просвещения» [1, л. 30]. По словам Ходырева, прибегал Пчеляков к обману и при взаимодействии с другими советскими работниками. В подобном же положении оказался начальник областного управления сельского хозяйства С.К. Мерзляков: «Это энергичный и из сил выбивающийся работник. В одно время тов. Пчеляков имел с ним личную беседу, в которой дал ему высокую оценку, обещая выдвижение, а вскоре после этого поставил вопрос перед тов. Бенедиктовым [министр земледелия СССР] о снятии его с работы. Это давно известно тов. Мерзлякову, а он продолжает работать и руководить ответственнейшим участком. Это известно и аппарату сельхозуправления. Но почему тов. Пчеляков одновременно хвалит работника, обещает выдвижение и ставит вопрос о его снятии?» [1, л. 29].

Александр Степанович привел в письме любопытную деталь из выступления Пчелякова на бюро обкома: «Ходырева вся область фигурой считает. Вот на этой фигуре и будем воспитывать кадры» [1, л. 31]. Спустя неделю последовало демонстративное публичное унижение Ходырева: «2 июля решение по моему докладу окончательно принято не было. Тов. Пчеляков предложил отредактировать проект, который даже не зачитывался, с учетом высказанных замечаний, и утвердить на следующем заседании. Решение принималось 9 июля. Я имел замечания по проекту и просьбы к бюро обкома и попросил разрешения присутствовать на бюро. Секретари обкома тов. Сокерин и тов. Старостин разрешили присутствовать и я был вызван на 3 часа дня. Четыре часа я просидел у зала заседания, все члены бюро знали, что я жду, но меня не пригласили. Постановление о работе учреждения, которым я руководил 10 лет и лично обо мне, было принято в мое отсутствие» [1, л. 31].

У Ходырева была богатая политическая биография, он видел и испытал многое в 1930-40-е годы. Уже в 30 лет он занял должность секретаря Омутнинского райкома, перейдя на партийную работу из сферы образования. После создания Кировского края Ходырев выдвигается инструктором крайкома, а затем в августе 1935 года был назначен заведующим отделом рабочей молодежи краевого комитета комсомола и редактором газеты «Комсомольское племя» [4, с. 488]. В августе 1937 года Александр Степанович был назначен секретарем обкома ВЛКСМ, однако уже 26 декабря был арестован с выдвижением обвинений по четырем пунктам 58 статьи УК РСФСР. Разбирательства продолжались более полутора лет, и только 8 октября 1939 года Кировском облсудом дело было направлено на доследование. 31 декабря 1939 года УНКВД Кировской области уголовное преследование в отношении Ходырева было прекращено, он был освобожден из-под стражи за отсутствием состава преступления, реабилитирован, восстановлен в партии, после чего вернулся на педагогическую стезю [2, с. 112]. В период работы А.С. Ходырева в облоно, которое он возглавлял с августа 1944 года, его характеризовали как «знающего дело народного образования». Все это давало право Ходыреву ожидать иного отношения к себе и своей работе со стороны первого секретаря обкома, однако в поведении Пчелякова явно проявились личные амбиции, а также стремление продемонстрировать на примере Ходырева новую кадровую политику.

Ход событий на июльских заседаниях бюро обкома 1952 года не оставлял сомнений в желании Пчелякова утвердиться в областной партийной организации за счет подчеркнуто жесткого отношения к одному из наиболее известных и уважаемых представителей региональной номенклатуры. В Кировской области Ходырева действительно считали «фигурой», старые секретари обкома Сокерин и Старостин попытались его поддержать, однако Пчеляков устроил отстранение Ходырева таким образом, чтобы наглядно продемонстрировать местному руководству свое авторитарное администрирование; показать, кто теперь в регионе хозяин.

На VII областной партийной конференции, прошедшей в сентябре 1952 года, в отчетном докладе Пчеляков упомянул Ходырева в числе других руководящих работников региона, «… которые проваливали порученное дело и недостойно вели себя…», в связи с чем обком освободил их от работы [5, л. 122].

Отстранение в Кирове отнюдь не означало заката карьеры Ходырева. В министерстве было принято решение о направлении его в Крым, где два года Александр Степанович проработал в Симферополе на аналогичной должности заведу-

ющего облоно. В 1954 году, в связи с передачей Крымской области в состав УССР, Ходырев переехал в Москву с назначением на должность начальника Управления кадрами Министерства просвещения РСФСР. Это кадровое решение являлось очередным подтверждением высоких деловых и профессиональных качеств Ходырева. С 1960 года Александр Степанович - персональный пенсионер республиканского значения.

Таким образом, назначение А.П. Пчелякова первым секретарём обкома привело к серьезной чистке регионального аппарата управления, проводившейся под лозунгом борьбы с недостатками в работе, но на деле в первую очередь послужившей укреплению личной власти нового руководителя.

Одной из ключевых фигур этих событий стал А.С. Ходырев – опытный и авторитетный руководитель системы народного образования. Его смещение, осуществлённое с демонстративным унижением и нарушением предварительных договорённостей, было использовано Пчеляковым как показательный акт для устрашения областной номенклатуры и утверждения собственного авторитета. Этот случай раскрывает характерные для управленческого стиля Пчелякова особенности: использование решений ЦК для формального оправдания кадровых перестановок, двойную игру и отсутствие открытости в отношениях с подчинёнными.

Несмотря на публичное осуждение и обвинения в «провале работы», карьера Ходырева не была разрушена, что свидетельствует о высокой оценке его профессиональных качеств на уровне республиканского министерства. В целом, история освобождения от должности Ходырева служит наглядным примером переплетения личных, карьерных и политических факторов в управленческой практике региональных лидеров СССР начала 1950-х годов.

Список литературы:

[1] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Лл. 26-33. Письмо Ходырева А. Сталину И.В.

[2] Головизнина Н. Л. Управление системой образования Кировской области в 1940–1980 годы // Герценка: Вятские записки. – Киров: Кировская областная типография, 2016. – Вып. 29.

[3] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945 – 1953 / Составители В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малашенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прозуменщиков, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004.

[4] Политические лидеры Вятского края. Биографический справочник. – Киров: Лобань, 2009.

[5] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 1290. Оп. 25. Д. 4. Стенограмма VII Кировской областной конференции ВКП(б).

References:

[1] Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 558. Op. 11. D. 903. Cl. 26-33. Letter from Khodyrev to A. Stalin I.V.

[2] Goloviznina N. L. Management of the education system of the Kirov region in 1940-1980//Herzenka: Vyatka notes. - Kirov: Kirov regional printing house, 2016. - Issue 29.

[3] the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and regional party committees. 1945-1953/Compiled by V.V. Denisov, A.V. Kvashonkin, L.N. Malashenko, A.I. Minyuk, M. Yu. Prozumenshchikov, O.V. Khlevnyuk. - M.: ROSSPEN, 2004.

[4] Political leaders of the Vyatka Territory. Biographical handbook. - Kirov: Loban, 2009.

[5] Central State Archive of the Kirov Region (TsGAKO). F. 1290. Op. 25. D. 4. Transcript of the VII Kirov Regional Conference of the CPSU (B.).